

Александръ Третій.

(Рѣчь Акима Михайловича Золотарева).

Вечеръ 27 Мая 1909 года. Обширный Дворянскій залъ наполненъ сверху до низу. Среди собравшихся, нѣсколько министровъ, много извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. На кафедре входитъ генералъ небольшого роста, съ пріятнымъ, серьезнымъ лицомъ. Онъ начинаетъ свою рѣчь, и въ публикѣ замѣтно нѣкоторое недовольство: слабый голосъ и, вѣроятно, неизбѣжное волненіе оратора побудили кого-то крикнуть: „громче!“ „Прошу не шумѣть, и все услышите“, замѣтилъ генералъ. Акимъ Михайловичъ продолжаетъ свой докладъ, и все понемногу смолкло и превратилось въ одно вниманіе. Съ кафедры несетя одно заявленіе опредѣленнѣ другого. Убѣжденный тонъ, искренность произносимаго и огненный патриотизмъ скоро проложили дорогу словамъ оратора вплоть до отдаленнѣйшихъ уголковъ зала. Раздается первый взрывъ одобренія. За нимъ вскорѣ слѣдуетъ другой, третій... Энтузіазмъ растетъ, и оратору устраиваютъ горячую овацію.

Чѣмъ Акимъ Михайловичъ поднялъ такъ общее настроеніе? Онъ нарисовалъ картину давней несправедливости въ отношеніяхъ, которыя у насъ проявлялись къ собственному крестьянину и пришельцу инородцу-колонисту. А главное—онъ съ рѣдкой убѣжденностью развивалъ положеніе, что Императоръ Александръ III первый національный Русскій монархъ, первый народный Русскій Царь. Подобно Іоанну III, свергшему Татарское иго, Императоръ Александръ III свергъ иго Нѣметчины, иго западно-европейское. А. М. Золотаревъ особенно благоговѣлъ передъ Александромъ III. „Мы видѣли Русскія войска на берегахъ Дуная, Одера, Рейна и даже Сены, но никогда голосъ Русскаго Царя не слушался такъ предупредительно, какъ слушали слова Александра III, который не только ни разу не обнажалъ свой мечъ, но ниразу даже не пригрозилъ его обнаженіемъ...“

„Въ чемъ же сила Александра III? Чѣмъ могъ онъ въ какія-нибудь 13 лѣтъ достигнуть уваженія въ Европѣ, какимъ не пользовался до него ни одинъ монархъ Россіи?.. „Александръ III былъ первый національный Русскій Императоръ“, отвѣчалъ Золотаревъ. Онъ совмѣщалъ съ Русскимъ обликомъ чисто Русскія душу и сердце. Въ его работѣ лежала печать глубокаго знанія исторіи и характера Русскаго народа. При Императорѣ Александрѣ III по всей державѣ прозвучали слова: „Россія для Русскихъ“. Онъ безконечно дѣрогъ, онъ безгранично любъ Россіи и Русскимъ... Онъ пробудилъ Русскій патриотизмъ... Это онъ съ гордостью носилъ имя Русскаго... Глубоко религіозный, проникнутый идеєю чести, права и правды, онъ былъ идеаломъ гражданина, супруга и отца, идеаломъ высоко нравственнаго человѣка...“

„Льготы въ Россіи могутъ быть допускаемы лишь для Русскихъ“—говорилъ открыто и смѣло передъ тысячной аудиторіей А. М. Золотаревъ. Многіе ли въ наши дни имѣютъ мужество исповѣдывать подобныя политическія мысли?“

Эта страница принадлежитъ г-ну М. Бородину. (Извлекаемъ ее изъ „Новаго Времени“ отъ 23 Мая 1912 года). П. Б.